

Андрей Малахов появился в программе «Утро» еще будучи на третьем курсе журфака – отбывал летнюю практику. Работал ночами, внештатно, переводил новости Си-Эн-Эн. Творчество в «третью смену» не слишком грело душу, но деваться было некуда. Потом судьба улыбнулась студенту – он начал озвучивать прогноз погоды на планете. Вместо того, чтобы по традиции говорить «в Лондоне плюс пятнадцать», он выдавал романтические экспромты о королеве Елизавете, которая

проснулась и нежится в лучах весеннего солнца. «Известия» посвятили Малахову целую статью: как же так, рабочие люди завтракают с целью свершения трудовых подвигов, а им вместо нормального прогноза погоды рассказывают какие-то байки с буржуазным налетом. Кстати, очень многие, кто присылает письма, желают Малахову вернуться, откуда пришел и читать погоду за кадром.

Восх. Москва - 1997. - 14-20 авг. - С. 11

АНДРЕЙ МАЛАХОВ МЕЧТАЕТ О КВАРТИРЕ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

И О ДИКТОРСКОМ СЛОВАРЕ

– Андрей, когда ты впервые появился в кадре?

– Это было на восьмое марта. Не хватало сюжетов, и меня попросили перевести из Си-Эн-Эн что-то о женщинах. Появилась моя рубрика – «Стиль». Потом с телевидением пришлось на год расстаться, потому что меня как примерного ученика журфака отправили по обмену в США. Вернувшись, я уже с большим трудом (хотя и с красным дипломом) закончил университет и пришел в «Утро» редактором. А летом, когда все ушли в отпуск и людей катастрофически не хватало, меня поставили ведущим «на замену» и – оставили.

– И как впечатления от первого эфира?

– Ощущение неудовлетворенности, неполноценности и полного бессилия. Они, эти впечатления, остаются по сей день. После эфира я могу впасть в депрессию, не выходить из дома, не отвечать на телефонные звонки. У меня возникает такое пионерское чувство, что вот из-за меня у зрителей на целый день испорчено настроение. За все время моей работы было, наверное, всего несколько эфиров, когда я был на 95 процентов собой доволен.

– Какие-то ошибки преследуют тебя из программы в программу?

– Ударения. У нас сейчас нет человека, который отвечал бы за ударения, и даже словарь теперь нет – кто-то украл.

– Самый страшный твой провал в прямом эфире?

– Вообще-то я редко пользуюсь телесуфлером, но однажды все-таки сдал на него текст. И девочка напечатала его без знаков препинания. Поэтому вместо того, чтобы сказать: «Сегодня такое-то число, меня зовут

Андрей Малахов. Что может быть лучше солнечного утра и т. д. и т. п.» я выдал: «Меня зовут Андрей Малахов. Что может быть лучше?». Глупейшая ситуация. Но тут мне в любом случае далеко до Елены Мироновой. Как-то раз оператор вывел ее в эфир, когда она сидела в расстегнутой блузке и поправляла нижнее белье. «Помните, – сказала она, – как в «Пиковой даме»: Герман стал свидетелем ужасных тайн туалета старухи. Доброе утро!».

– Я по наивности своей предполагала, что все «Доброе утро» выходит в прямом эфире. А тут прихожу и вижу, что «Ранних гостей» вы записываете поздним вечером. Выходит, обман?

– Действительно, в шесть часов в студию никакие гости не приходят. В крайнем случае, они появляются к «орбитной» версии, которая выходит в десять вечера. А чаще всего мы записываем их заранее. Что касается остального, то «Доброе утро» на «Орбите» – это почти полный прямой эфир. А то, что утром смотрите вы, – это фифти-фифти. Но половина программы всегда выходит живьем.

– Многие мечтают о том, чтобы просто приобщиться к телевидению. Стать ведущим – это вообще предел мечтаний. У тебя есть и то, и другое, и уже давно. Чего-то еще тебе не хватает в жизни?

– Нет ощущения дома, потому что нет квартиры. Я родился в Мурманской области, в городе Апатиты. Так что вся жизнь прошла в общежитиях. В Америке – общежитие, в Москве – общежитие, Дом аспиранта на улице Шверника. Но это не так уж плохо. У меня была классная школа – общения, выживания. Не сравнить со всякими курсами, за которые деньги берут. Те, кто прошел школу ДАСа, они

на своем опыте знают, что выживает сильнейший. Нужно суметь найти комнату, «мертвых душ», победить тараканов, мышей, соседей и так далее. Тогда, как и всякий студент, я мечтал найти квартиру и обосноваться в Москве. Мечта до сих пор не осуществилась. Я снимаю жилье и все время нахожусь в поисках дешевого варианта, что, конечно же, очень наивно, потому что дешевых квартир в этом городе не бывает.

– Какой бы тебе хотелось бы иметь?

– Это должна быть какая-то пусть небольшая квартира, но в центре Москвы, с красивым видом. Вот это для меня очень важно. Меня бы не устроил вариант, о котором пишут в газетах – «окна во двор». Если окна выходят на детскую песочницу, незачем квартира в центре, можно устроиться и в спальном районе.

– Тебе не кажется, что все коренные москвичи пытаются правдами и неправдами занять загородное жилище, а все провинциалы мечтают о квартире на Тверской?

– Так оно и есть, судя по всему. Но я не стремлюсь жить на Тверской, бульварное кольцо меня вполне бы устроило. Дворец мне тоже ни к чему. Мне ближе концепция мини-

– Тебя часто узнают?

– Да, но обычно уже ближе к вечеру. Утром люди не разглядывают друг друга, они заняты только собой. А ближе к десяти кто-то может и подойти. Чаще всего говорят приятные вещи.

– То, что тебе пишут письма, – это понятно. А есть какие-то постоянные поклонники?

– Есть одна телезрительница, которая присылает мне письма под разными фамилиями, но ее почерк я могу узнать даже издали. Делится впечатлениями, пишет, что понравилось, что не понравилось. Еще есть одна женщина, которая постоянно присылает письма Филиппу Киркорову, видимо, считая меня пересылочным пунктом. Киркоров действительно был у меня в программе, но на этом наше общение и закончилось... На некоторые письма я отвечаю, потому что помню, как сам в детстве отправлял конверты в разные журналы. И всегда ждал ответа. Приятно было получить даже глупую бумажку, что ваше письмо принято к рассмотрению. Думаю, что тем, кто эти письма пишет, очень важно быть услышанными.

– Твой телевизионный образ пай-мальчика соответствует тебе в жизни?

– Не полностью, конечно. Но в школе я действительно был таким мальчиком-отличником, да и в университете учился прилежно, ответственно подходил к выполнению домашних заданий. Так что особо играть не приходится. Но в жизни я все-таки не такой примерный.

– С чем был связан твой кратковременный переход из ведущих в корреспонденты и обратно?

– В «Утре» поменялось руководство, и начался поиск новых лиц. Мне сказали, что у программы новая концепция, и что я перехожу в корреспонденты. Но буквально через неделю я снова появился в эфире, поскольку меня решили временно оставить – до тех пор, пока не появится кто-то другой. Я сказал: да, пожалуйста. Я прекрасно понимаю, что если западное телевидение делает из своих ведущих звезд и всячески культивирует этот образ, то у нас ситуация совершенно иная. Я сам покупаю свои костюмы или беру их напрокат в салоне у Вики Андрияновой, Саша Корниенко по доброте душевной меня бесплатно стрижет, я езжу в метро и получаю зарплату, которая не позволяет мне чувствовать себя свободно. Было бы смешно изображать из себя звезду и выдвигать ультиматумы. Я и не выдвигал. Делайте меня хоть кем, говорю. В конце концов выражать себя можно и через сюжеты, это и есть настоящая журналистика. А ведущий – это тот же официант в ресторане, который приносит заказчику готовое блюдо.

– Если бы тебе сейчас предложили вести программу «Время», согласился бы?

– Мне кажется, что Арина Шарапова справляется со своей работой, да и Игорь Гмыза тоже. Но если мы условно говорим о третьем ведущем... Согласился бы, наверное, за хорошие деньги. Мы сейчас живем в новых экономических условиях и должны привыкать к ним. Поэтому если меня приглашают куда-то, я должен думать не о том, насколько это престижно, а о том, сколько это будет стоить. Хотя лично мне на этом языке очень сложно разговаривать.

– В отношении программы ты суверенный человек? Есть счастливые сандали, в которых, ты уверен, все пройдет нормально?

– Прямой эфир – это как танцы на льду. Никогда не знаешь, где можешь упасть. Поэтому в приметы я не верю. Была, правда, счастливая кружка, но и та пропала.

– Кем ты хотел бы себя видеть лет через десять? Может быть, генеральным продюсером ОРТ?

– ...Десять лет спустя: генеральный продюсер ОРТ – Константин Эрнст, ведущая программы «Время» – Арина Шарапова. И я, Андрей Малахов, владелец маленькой квартиры с видом на Никитские ворота, не растерявший желания поднимать людям настроение в любое время суток.

Лариса ХАВКИНА

Малахов с актрисой Еленой Майоровой. Дружит.

мализма. Никаких лишних вещей и, разумеется, никаких пуфиков и пышных кресел. Машину я тоже пока не хочу. У меня было несколько попыток сдать на права, даже в Америке, но все безрезультатно.

– Как ты в таком случае добираться на работу?

– С помощью маршрутки. Совершенно спокойно езжу в метро и считаю, что это быстрее, экономичнее и удобнее, чем машина. И потом, в машине я не могу читать, а в метро я куплю кучу газет и, просмотрев их, выйду уже в другом конце Москвы. Нет, метро – это очень удобно.

Малахов Андрей